

3. Красняков Н.И. Эволюция политико-правовых подходов к сохранению государственного единства Российской империи (XVIII – начало XX вв.). Омск, 2014. №4.

4. Якушкин В.Е. Государственная власть и проекты государственной реформы в России. СПб., 1906.

Г.В. Савенцев

Гонка вооружений США и Китая в контексте геополитической борьбы в Евразии

Евразия является уникальным географическим пространством с обилием природных ресурсов, наличием древних богатых культур и колоссальными перспективами развития. В современных условиях ведущими геополитическими акторами на евразийском пространстве являются Россия, Китай и США. Мы остановимся более подробно на противостоянии Китая и США в рамках их двустороннего соперничества, последствия которого оказывают влияние и на Россию.

Соперничество стран является многовекторным, включает множество сфер – экономическую, военную, политическую, технологическую и т.д. В данном случае, сделаем акцент на усилении военной мощи двух стран, которое может спровоцировать гонку вооружений и рост напряженности на евразийском континенте. Для того, чтобы определить характер отношений США и Китая, обратимся к Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2017 г., которая поможет понять новое видение Америкой мировой политики и американскую стратегию на евразийском пространстве.

В своей доктрине США признают существование многополярного мира, но подчёркивают, что США будут способствовать поддержанию «баланса сил в пользу США, наших союзников и наших партнёров». Другой важной особенностью является то, что отношения с Россией и Китаем трактуются в парадигме конкуренции, соперничества и соревнования. Такая трактовка не ведет к конфронтации, конфликту. Главное для Америки – «успешно конкурировать»,

что и является «наилучшим способом предотвращения конфликта». Согласно документу, «США будут стремиться изыскивать области сотрудничества с конкурентами с позиции силы», что позволит «увеличить вероятность управления конкуренцией» без конфликта с применением силы и обеспечить сохранение мира [1]. Стратегия показывает, что США переходят от силового сдерживания и глобального превосходства к дипломатии и политике регионального баланса сил. Заявки на жёсткое военное противостояние нет.

Однако США стремятся не допустить доминирования кого-либо из соперников в ключевых регионах мира, в частности, в Восточной Азии и на Ближнем Востоке. На Ближнем Востоке у США есть надёжные союзники, такие как Израиль и Саудовская Аравия, которые могут противостоять стратегическим соперникам на этом направлении. В Восточной Азии у Соединённых Штатов нет союзников, способных противостоять Китаю, поэтому они вынуждены сдерживать Китай самостоятельно, используя своих региональных союзников в качестве стратегической территории в целях передового базирования. Япония остаётся соперником КНР в Северо-Восточной Азии, но страна утратила былую геополитическую мощь, в военном и политическом отношении вынуждена опираться на помощь США. Токио может успешно конкурировать с Китаем в экономической и технологической сферах, но в контексте гонки вооружений Япония слабее КНР, и её беспокоит военное усиление соседа. Напряженные отношения с рядом стран Восточной Азии также ослабляют влияние страны в регионе, поэтому в одиночку Япония не может противостоять Китаю.

Тем временем Китай значительно усиливает свои позиции в Юго-Восточной Азии, где общественность считает, что Китай оказывает сильное влияние на страны региона. В Сингапуре, Таиланде, Индонезии, Камбодже, Малайзии и на Филиппинах доминирует позитивное отношение к Китаю, исключением является только Вьетнам. Успех Китая обусловлен политикой мягкой силы через сотрудничество в сферах образования, торговли, инвестиций, продвижения своей культуры и идеологии [2]. Очевидно, что Китай стремится к политическому

и экономическому доминированию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Проект «Великого шёлкового пути» направлен на усиление политико-экономического влияния на территории всей Евразии.

В то же время происходит укрепление Китая в военном отношении. В 2018 г. оборонные расходы КНР превысили \$200 миллиардов, а к 2023 г. должны превысить \$300 миллиардов. Китай осуществляет всестороннюю и глубокую модернизацию своей армии, производятся важные структурные изменения с акцентом на военно-морской флот, военно-воздушные силы, кибербезопасность и космос. Космическая программа Пекина имеет гражданскую и военную составляющие. Уже сейчас Китай занимает второе место после США по количеству активно действующих спутников. Китай также делает успехи в области разработки гиперзвукового оружия, в создании баллистических ракет средней и малой дальности [3].

В связи с этим для США оказались обременительными договоры с Россией по контролю над стратегическими вооружениями, а также Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности (ДРСМД). Последний ликвидировал целый класс вооружений, способных действовать на расстоянии от 500 до 5500 км. Несмотря на то, что официальной причиной выхода США из соглашения стало нарушение его положений Россией в связи с разработкой ракеты 7М729, эксперты увидели в этом стремление Америки не допустить доминирования Китая в этом направлении вооружений [4]. В августе и декабре 2019 г. США провели испытания новых крылатых ракет средней дальности наземного базирования. Китай ответил на это призывом к США «отказаться от мышления времён холодной войны» и «соблюдать режим в сфере ограничений вооружений».

Проблема в том, что Китай неоднократно заявлял, что не заинтересован в участии в соглашениях в сфере контроля над вооружениями. Представители Госдепартамента открыто заявили об этом на брифинге 10 марта 2020 г. в контексте вопроса о возможности продления Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3). США рассматривают включение Китая в соглашение, что предотвратило бы, по

мнению Вашингтона, гонку вооружений. При этом США прямо выразили своё недовольство тем, что пока Москва и Вашингтон были ограничены соглашениями, Китай увеличивал свой военный арсенал.

Помимо стратегического вооружения, в современном мире важную роль играют другие виды вооружений, в том числе высокотехнологичные. Стратегия США признаёт значение систем обычных вооружений, допускается возможность «стратегического нападения на США без применения ядерных вооружений». Это понимает и КНР, поэтому модернизация вооружений выглядит вполне закономерной. Страны создают новые образцы военной техники – танки, самолёты, вертолёты, разрабатывается гиперзвуковое, нейтронное, лазерное и другое оружие.

На фоне усиления и модернизации вооружений обе страны заявляют, что не хотят гонки вооружений. Китай же заявляет, что впредь будет следовать исключительно мирному пути развития. Однако соседи Китая не доверяют таким заявлениям, поскольку КНР не отказывается от своих территориальных претензий к соседям – Индии (штат Аруначал-Прадеш), Бутану (плато Доклам), Японии (острова Сенкаку), Тайваню (весь остров), даже России (Приамурье). Соседей, особенно Вьетнам, также беспокоят искусственные острова Китая в Южно-Китайском море [5]. Эксперты опасаются, что открытая гонка вооружений между США и Китаем приведёт к включению в неё России, стран НАТО, Индии, Пакистана, КНДР, и других государств Евразии. В случае, если начнётся масштабная гонка вооружений на территории всей Евразии, то континент станет «пороховой бочкой» мирового масштаба.

В современных условиях ни США, ни Китай не заинтересованы в открытом военном столкновении, но страны не собираются уступать друг другу свои позиции в экономическом и политическом отношении, что показала торговая война между ними. Всестороннее соперничество будет продолжаться, а модернизация и усиление армии будет вполне логичным гарантом безопасности и сдерживания от политики силы. Если соседи будут сильнее чувствовать угрозы своей безопасности, то это может спровоцировать масштабную гонку

вооружений, а снизить напряжение будет ещё труднее. В связи с этим целесообразным шагом стало бы заключение соглашений по контролю над вооружениями между двумя странами.

Библиографический список

1. Крамаренко А. Стратегия национальной безопасности Д. Трампа: «независимая Америка и «мирное сосуществование» // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-d-trampa-nezavisimaya-amerika-i-mirnoe-sosushchestvovanie/>

2. Рогожина Н.Г. «Мягкая сила» в политике Китая в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. №34.

3. Куликов В. Модернизация армии КНР весьма болезненно воспринимается в Вашингтоне // НЕО [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/08/20/modernizatsiya-armii-knr-ves-ma-boleznenno-vosprinimaetsya-v-vashingtone/>

4. Пудовкин Е. США вышли из договора по ракетам // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2019/5d42b0929a794772e68c6b6c>

5. Васильев Л.Е. К вопросу о территориальных спорах Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. №22.

Т.В. Иващенко

Антикоррупционная политика Китая в период полномочий председателя Си Цзиньпина: основные направления и динамика

Коррупция как феномен выступает основной проблематикой современной публично-властной организации и сопровождает человечество на каждом этапе государственно-правовой эволюции. Изменяются общественные системы, появляются новые сферы социальных отношений, усложняются традиционные практики публично-властного взаимодействия, и